

Одна из самых зрелищных сцен - славянский обряд на языческом капище. Критики уже успели сравнить российский блокбастер с американским сериалом «Игра престолов».

Ирина МУСТАФИНА
imustafina@souzveche.ru

■ Нашумевшая лента продолжает бить рекорды. Только за первые девять дней в российском и белорусском прокате картина собрала больше миллиарда рублей - небывалая сумма для отечественного кино. Художник Екатерина Шапкайц рассказала о том, как шили средневековую одежду для масштабного проекта.

ВЕСЬ ЛЕН ЗАКУПАЛИ В БЕЛАРУСИ

- Работу над «Викингом» режиссер Андрей Кравчук начал семь лет назад. На каком этапе подключились?

- В 2012 году, это был подготовительный этап съемок. Писался сценарий, создавались макеты и чертежи декораций. Но актеры еще не были утверждены. Пробы начались при мне. У нас к этому времени уже был запас костюмов. Примеряли, смотрели, насколько органично кандидаты на роли смотрятся в средневековой одежде. Для нарядов это тоже был своеобразный тест-драйв.

- С чего в таких масштабных проектах начинается работа художника по костюмам?

- Сначала читается сценарий. Потом устраивается еще несколько чтений с режиссером и съемочной группой - чтобы точнее понимать замысел, обсудить все нюансы. А дальше уже сбор материала: нужно пообщаться с экспертами, прочитать как можно больше литературы, набрать как можно больше артефактов...

Была грандиозная командировка по городам России и Европы. Несколько месяцев колесили по историческим музеям, искали подлинники, которые можно взять за образец. Впечатляющая была поездка. Самые богатые археологические коллекции обнаружили в музеях Риги, Хельсинки и Петербурга.

- Все находки с точностью копировали?

- В каких-то случаях просто один в один. В Историческом музее Москвы, например, нашли хорошо сохранившуюся обувь конца десятого века - из готовили такую же. Но творческую

свободу никто не ограничивал. Некоторые элементы костюмов придумывали сами. Разумеется, не нарушая историческую правду.

- В Беларусь тоже ездили во время съемок...

- Кинематографисты там постоянные и желанные гости. Весь лен для исторических картин закупается на белорусских фабриках. Разнообразие фактур - и тонкие, и грубые, и средние. Выбор огромный и цены приемлемые.

На археологических раскопках в Новгороде нам показывали кусочки, которые использовались для пошива одежды простого люда. Этот материал называли мешковиной. Хотя это не совсем точно, потому что в составе были еще хлопок и шерсть. Специалисты на фабрике в Орше восстановили ее такой, как в десятом веке. Так что все рубахи для героев сделаны в Беларуси.

ЛАТАЛИ НА БЕГУ

- Много приходилось перешивать на ходу?

- Значительных переделок не было. Много сил бросили на то, чтобы одежду реставрировать. В кино так всегда: одну сцену снимаем под проливным дождем, другую - под палящим солнцем. Очень быстро одежда теряет первоначальный вид. В «Викинге» снимались несколько сотен героев - только и успевали латать. Еще постоянно какие-то детали вроде шапок, поясов, варежек терялись. Приходилось шить новые.

- Актеры могут что-то советовать художнику?

- Им же в наших костюмах работать! Представьте, человек пришел на съемки, оделся и двенадцать часов играет на морозе. Все пожелания учитываются. В работе над другими лентами случались необоснованные просьбы: «Хочу голубое платье - оно так подходит к цвету моих глаз». В этот раз ничего похожего не было.

ЧЕЛОВЕК, НО НЕ В ФУТЛЯРЕ

- С «Викингом» все-таки сложнее одеть куда сложнее, чем современных.

- Одежда не просто футляр. Художник по костюмам создает психологический портрет человека. Исторические фильмы - игра с погружением в другую эпоху, о которой до этого ничего не знал. Поэтому задача сложнее: надо учитывать и психологическое состояние персонажа, и социальный статус, и эпоху, и даже время года.

Проблем выше крыши, но и удовольствия от работы получаешь больше.

- Вы много работаете в театре. Что-то позаимствовали?

- Выпускаю по спектаклю в год, что дает возможность переключаться, не застаиваться. Но это две совершенно разные истории.

В кино воспроизводится жизнь людей в обстоятельствах. Здесь существует закон четвертой стены - есть граница между вымышленным миром и публикой. Зритель подглядывает за тем, что происходит с героями. Мы видим крупный план, и все должно быть максимально правдоподобно. Ведь могут разглядеть даже лишнюю дырочку в пуговице.

В театре все равно два-три метра отделяют от зрителя. Гораздо больше возможности обобщать, придумывать, прибавлять. Соответственно, другое чтение силуэта. Важно, чтобы детали бросались в глаза, так, чтобы их можно было разглядеть хоть с последнего ряда.

- Профессия художника по костюмам востребована среди абитуриентов?

- По-моему, на этой ниве все у нас неплохо. Есть много хороших вузов, в которых высокий конкурс на место. В Петербурге прекрасный факультет ис-

ДОСЬЕ «СВ»

Екатерина Шапкайц родилась 1 апреля 1955 года в Ленинграде. В 1980 году окончила Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени Веры Мухомовой. С 1981 года - художник по костюмам на киностудии «Ленфильм». Работала над картинами «Письма мертвого человека» (1986), «Сны о России» (1992), «Высоцкий. Спасибо, что живой» (2011).

В Петербурге сотрудничает с Театром Комиссаржевской, Молодежным театром на Фонтанке и т.д.

Дважды лауреат кинопремии «Ника» за работу художника по костюмам в фильмах

Алексея Германа «Хрусталев, машину!»

и «Трудно быть богом».

Лауреат кинопремии «Золотой орел» за работу художника по

костюмам в картине

«Тарас Бульба» (2009).

Заслуженный художник Рос-

сии.

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ/ТАСС

кусств СПбГУ, старейший ЛГИТМиК, который сегодня переименован в РГИСИ. В Москве - Строгановская академия, ну и, конечно, ВГИК. Способные ребята оттуда выпускаются.

Хотя я считаю, что художник по костюмам - это не профессия, а призвание. Не обязательно учиться, можно просто получить художественное образование, а потом стажироваться на съемочных площадках.